

А. В. Коршунов

**НЕУСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена вопросам реабилитации в уголовном процессе, а также порядка возмещения имущественного, морального и нематериального вреда.

Ключевые слова: уголовное преследование, реабилитация, возмещение вреда, права человека

A.V. Korshunov

**UNRESOLVED PROBLEMS OF REHABILITATION
IN THE CRIMINAL PROCESS**

The article is devoted to questions rehabilitation of the criminal process and reimbursement of property, moral and non-pecuniary damage.

Keywords: criminal prosecution, rehabilitation, reparation, human rights

Прошло уже 14 лет с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). В связи с отмеченной многочисленными авторами первоначальной «сыростью» и «недоделанностью» указанного закона, в течение всего этого времени он совершенствовался: дополнялся и изменялся. В общей сложности в УПК РФ внесено за отмеченный период более тысячи изменений и, по всей видимости, это не предел. Законодательная работа продолжается: исключаются целые разделы, появляются новые, причем обусловлено это как объективными причинами (например, изменение судеустройственной политики), так и, на мой взгляд, в большей степени – субъективными (отмеченная выше «сырость» и противоречия).

Несмотря на не очень положительное отношение юристов к происходящими с УПК РФ пертурбациями, те изменения, которые были в него внесены, все-таки упорядочивают работу практиков и синхронизируют действие УПК РФ с другими нормативными актами. Вместе с тем некоторые проблемные вопросы продолжают оставаться без разрешения. К таким «безнадежным» вопросам можно отнести и главу 18 УПК РФ – «Реабилитация». Вроде бы законодатель не обходит ее стороной и старается «подлатать» пробелы, причем делает это достаточно периодически [11]. С другой стороны, изменения эти зачастую поверхностны и, решив частные противоречия, более серьезные (если не сказать – принципиальные) остаются за «законодательным бортом». Рассмотрим их подробнее.

Реабилитация – это всестороннее и полное восстановление государством прав лица, который подвергался уголовному преследованию, будучи невиновным. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного (материального) вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в иных (трудовых, пенсионных и т.д.)

правах. Причем уголовно-процессуальный закон подчеркивает, что вред, причиненный лицу в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов предварительного расследования и суда (ст. 133 УПК РФ). Иными словами, неважно, имела ли место ошибка (в том числе судебная) либо это было умышленное стремление должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, привлечь к уголовной ответственности невиновного. Поэтому не имеет значения и степень причастности к этой ошибке или злоупотреблению соответствующих должностных лиц.

До принятия УПК РФ в науке существовало две концепции в определении отраслевой принадлежности рассматриваемых норм: гражданско-правовая и уголовно-процессуальная. Не будем подробно останавливаться на этом, отметим лишь, что УПК РФ окончательно разрешил давний вопрос об отраслевой принадлежности правоотношений, возникающих при возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования. Так, в соответствии с УПК РФ разрешение вопроса о возмещении имущественного вреда реабилитированному лицу разрешается в соответствии со ст. 399 УПК РФ, т.е. в уголовно-процессуальном порядке, который принципиально отличается от гражданского судопроизводства, свойственного разрешению имущественных споров. Возмещение же морального вреда, напротив, разрешается в порядке искового гражданского процесса

Итак, в настоящее время реабилитация построена на публичных началах и представляет из себя звено в общей цепи исполнительного производства по делу, завершившемуся решением о невиновности гражданина. Вместе с тем при всей актуальности данного института законодатель при подготовке УПК РФ, как было сказано выше, не сумел избежать некоторых юридических ошибок и противоречий.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ кроме лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, право на возмещение вреда имеет также любое другое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Однако закон не указывает, в отношении кого и какие именно незаконные или необоснованные меры должны влечь реабилитацию. Имеет ли, например, право на возмещение ущерба в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, родственник обвиняемого, у которого был произведен обыск в квартире, в результате чего были повреждены некоторые вещи? По всей видимости, нет: указанные случаи не имеют отношения к категории невиновности, а, следовательно, и к институту реабилитации в уголовном процессе [3].

Аналогично должен быть решен вопрос и в случае, когда следователем (либо в рамках исполнительного производства по итоговому судебному решению) был наложен арест на имущество лиц, не являющихся участниками уголовного процесса. Часть 3 ст. 115 УПК РФ позволяет наложить арест на имущество «...других лиц, не являющихся

подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления...». Такие вопросы, на наш взгляд, должны разрешаться исключительно в порядке гражданского судопроизводства.

Есть и другие неясности. Так, в ст. 133 УПК РФ изложен исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию. В соответствии с этой статьей право на реабилитацию имеет подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Иными словами, законодатель признает все перечисленные основания реабилитирующими. Однако это противоречит целому ряду других статей УПК.

Так, ст. 212 предусматривает обязанность следователя принимать меры по реабилитации лица при прекращении дела только лишь по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Указанные основания можно назвать «традиционными»: речь идет об отсутствии события преступления, отсутствии в деянии состава преступления, непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Часть 2 ст. 302 УПК РФ предусматривает перечисленные выше три основания как условия для вынесения оправдательного приговора, а ч. 3 завершает указанную норму положением о том, что оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй, влечет за собой реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18. Логично предположить в связи с этим, что остальные основания для прекращения дела (уголовного преследования) в суде подразумеваются как не реабилитирующие.

Схожая по смыслу норма содержится и в ст. 239 УПК РФ, которая содержит перечень оснований для прекращения дела или уголовного преследования судом на предварительном слушании. Речь идет об основаниях, предусмотренных п. 3–6 ст. 24 и п. 3–6 ст. 27 УПК РФ. Данная статья ничего не упоминает об обязанности суда принять меры по реабилитации к лицу, в отношении которого дело прекращено, например, по п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с тем, что отсутствует согласие суда на возбуждение в отношении данного лица уголовного дела. А это противоречит п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, которая предусматривает данное основание, как влекущее реабилитацию, правда, только для обвиняемого или подозреваемого. Но тогда уместен другой вопрос, неужели законодатель не мог допустить, что такое дело (незаконно возбужденное) может «дойти» до суда? А если все-таки дойдет и будет судом прекращено, вправе ли будет лицо требовать возмещения вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ?

Нормы, содержащиеся в ст. 212, 239, 302 УПК РФ, таким образом, сужают перечень реабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), содержащийся в ст. 133 УПК РФ. Не соглашаясь с О. В. Макаровой, которая предлагает исключить указанные выше «условные» основания из числа реабилитирующих [4], полагаю, что при разрешении этого вопроса необходимо руководствоваться именно ст. 133 УПК РФ, поскольку она (и вся глава 18) носит более конкретный характер по сравнению с указанными выше.

Рассматриваемая глава имеет противоречия не только с другими статьями УПК, но и с Гражданским кодексом РФ. ГК РФ предусматривает более узкий перечень оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных и судебных органов (ч. 1 ст. 1070). Этот перечень является исчерпывающим и предусматривает в качестве оснований: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу и подписки о невыезде. Следует согласиться с О. В. Химичевой, что в силу уголовно-процессуального характера правоотношений, связанных с реабилитацией лица, приоритет должны иметь нормы ст.ст. 133–139 УПК РФ [10]. Это подтверждает и ч. 2 ст. 7 УПК РФ, подчеркивающая, что в случае установления судом при производстве по делу несоответствия федерального закона или иного нормативного акта УПК РФ, решение должно быть принято именно в соответствии с УПК РФ.

В законе (ст. 133 УПК РФ) сказано, что в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Однако какие именно вопросы возмещения вреда, причиненного в связи с осуществлением производства по делу, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, закон ответа не дает. Неясно и то, почему вообще они должны разрешаться в не предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

В соответствии со ст. 135 УПК РФ в течение сроков исковой давности, предусмотренных ст. 196 ГК РФ (3 года), со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ и извещения о порядке возмещения вреда, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене, изменении незаконных или необоснованных решений. Однако закон не определил форму требования, в связи с чем можно полагать, что она может быть как письменной, так и устной. Исходя же из того, что при предъявлении имущественных претензий лицо должно обосновать свои требования и произвести их расчет, полагаем, что даже при устном обращении необходимо обратиться в письменную форму. По мнению А. Г. Коваленко, принимающее заявление должностное лицо должно составить протокол устного заявления, подписанный заявителем [3]. На наш взгляд, решение этого вопроса должно быть иное – в гл. 18 УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность составления лицом письменного заявления о

требовании возмещения имущественного вреда, предусмотреть его реквизиты, а приложения к УПК РФ дополнить соответствующим бланком.

Несмотря на то, что ч. 2 ст. 135 УПК РФ предписывает обращаться с соответствующим требованием в орган, вынесший приговор, постановление, иное итоговое решение по делу, в ряде случаев могут быть неясности с тем, кто конкретно принимал незаконное, необоснованное решение по делу. Например, при решении вопроса об избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, при отстранении обвиняемого от должности и др. ходатайство об их применении возбуждает следователь, согласие дает руководитель следственного органа, а окончательное решение принимает суд. Ведь ч. 3 ст. 1081 ГК РФ предусматривает взыскание понесенных государством расходов с конкретных должностных лиц в порядке регресса, если их вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу, т.е. вред причинен в результате преступных действий. Эта обязанность возложена на Генеральную прокуратуру и Министерство финансов Российской Федерации [6]. На практике это встречается достаточно редко, однако если такая ситуация возникает, непонятно, взыскивать ли с осужденного за должностное преступление следователя указанные суммы, если итоговое решение о применении меры пресечения принимал суд? На наш взгляд, нет, такой следователь должен нести материальную ответственность перед государством в порядке регресса только за те действия и решения, которые принимаются им самостоятельно и входят в его компетенцию.

В соответствии со ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Следует согласиться с Б.Т. Безлепкиным, что эта норма представляет собой «резкий отход от принципов построения института реабилитации, переводя решение одного из вопросов общего комплекса из уголовно-процессуальной плоскости на рельсы искового гражданского судопроизводства, возлагая на пострадавшего гражданина новые заботы и хлопоты, бремя доказывания и новые унижения» [1].

Необходимо констатировать и возможные затруднения судов при определении величины причиненного ущерба. Так как вопрос о взыскании имущественного и морального вреда одному лицу будет рассматриваться разными судами (по крайней мере – судьями), «второму» судье необходимо будет истребовать вместе с делом постановление «первого» и принимать решение, в том числе на его основе. Как следствие, усложняется процедура, тратится время и нервы участников. Было бы логичней, если бы законодатель возложил принятие решения о возмещении всех видов вреда на один суд в порядке уголовного судопроизводства.

В этом вопросе следует согласиться и с В. В. Дубровиным, который обращает внимание на то, что уголовному судопроизводству давно знакомо понятие морального вреда, а также предусмотрены механизмы его возмещения: речь идет о гражданском иске в уголовном процессе [2].

Если гражданин в связи с уголовным преследованием был лишен правительственных наград, специального, воинского и почетного звания, классного чина, потерял работу или связанные с исчислением трудового стажа льготы для определения размера пенсии, а также если пострадали его жилищные права, то в случае реабилитации данного гражданина он может обратиться за восстановлением своих прав в суд, разрешающий вопросы, связанные с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). Если этим судом требования гражданина не удовлетворены, он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с тем, чтобы решение в пользу реабилитированного гражданина было принято именем Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда гарантиями реального исполнения решения судебной власти.

Возмещение вреда юридическим лицам в соответствии со ст. 139 УПК РФ осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, т.е. в рамках уголовного судопроизводства.

Юридическое лицо, которому в связи с производством по уголовному делу причинен имущественный (в виде убытков) или моральный ущерб (вред деловой репутации), имеет право на возмещение вреда государством в полном объеме, в порядке и сроки, установленные применительно к реабилитированному физическому лицу. Возможно предположить, что если на предприятии, учреждении или организации был произведен незаконный (необоснованный) обыск, выемка документов, наложение ареста на имущество или другие связанные с применением мер процессуального принуждения действия по собиранию доказательств или обеспечению имущественных взысканий, то независимо от итогов уголовного преследования конкретного физического лица и вообще независимо от их отношения к данному юридическому лицу, предприятие, учреждение или организация вправе в пределах сроков исковой давности, предусмотренных ГК РФ, обратиться за возмещением причиненного вреда в тот же орган, в производстве которого находится уголовное дело.

В то же время очевидно, что вопрос о виновности или невиновности и, как следствие, о реабилитации юридических лиц в уголовном судопроизводстве лишен всякого смысла. На наш взгляд, при возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями юридическим лицам, необходимо руководствоваться как раз нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Это подтверждается и Верховным Судом РФ, который в своем Постановлении № 17 от 29 ноября 2011 г. обращает внимание на тот факт, что юридические лица не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию [5].

Нельзя не упомянуть и об органах дознания, которые в соответствии со ст. 40 УПК РФ правомочны осуществлять как процессуальную, так и оперативно-розыскную деятельность. Если с возмещением вреда, причиненного, в частности, в ходе дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, вопросов не возникает, то с

оперативно-розыскной деятельностью не все так гладко. Большинство юристов склоняются к тому, что такой вред не может быть возмещен в порядке гл. 18 УПК РФ [9]. Соглашаясь с ними, полагаем, что вред, причиненный в ходе оперативно-розыскной деятельности, может быть возмещен только в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. предусматривает случаи, когда такой вред вообще возмещению не подлежит. Согласно ч. 4 ст. 16 этого закона при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Поэтому при возмещении вреда необходимо тщательно выяснять, результатом чьих и каких именно незаконных действий он явился.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на перманентное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, глава 18 УПК полна противоречий. Некоторые из них носят принципиальный характер, некоторые – частно-прикладной. Многочисленные критические статьи в специализированных изданиях не побуждают законодателя к тому, чтобы УПК РФ приближался к совершенству или делают это очень медленно. Можно проанализировать работы прежних лет [8], чтобы убедиться, что дело с мертвой точки практически не сдвинулось. Вместе с тем институт реабилитации очень важен. Ведь согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде России, в 2014 г. заветное слово «невиновен» услышали 5 тысяч 624 человека [7]. Очевидно, что подавляющее большинство оправданных будут обращаться (или уже обратились) за компенсацией материального и морального вреда. И сразу столкнутся с описанными выше проблемами. Поэтому скорейшее устранение перечисленных выше недостатков позволит в полной мере использовать данный институт в целях защиты лиц, имеющих право на реабилитацию, и будет гарантировать соблюдение их конституционных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Безлепкина Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. С. 173.
2. Дубровин В. В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 103.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. Коваленко А.Г. М.: Эксмо, 2003. С. 251.
4. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 34–35.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ и Министерства финансов РФ от 20 января 2009 г. № 12/3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования».

7. Скажите на милость: в России выросло число оправдательных приговоров. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/06/opravdanie.html>. (дата обращения 06.11.2015).

8. См., напр.: Безлепкин Б.Т. Указ. соч. М. 173; Коршунов А. В. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 91–94.

9. См., напр.: Михеенкова М. А. Вопросы реабилитации в разъяснениях высших судов России и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 24; Таова Л. Ю. Порядок возмещения вреда, причиненного лицу органами, осуществляющими уголовное преследование // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 78.

10. Химичева О. В. Реабилитация // Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 283.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ // СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3981.